

ББК 83.3(2=411.2)
УДК 82-2

Д. А. Кулагина
г. Челябинск, ЮУрГУ
D. Kulagina
Chelyabinsk, SUSU

**ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЬЕСЫ М. ГОРЬКОГО
«ДЕТИ СОЛНЦА»
AN ANALYSIS OF GENRE AND STYLE OF THE PLAY BY MAXIM
GORKY «CHILDREN OF THE SUN»**

Аннотация: В статье дается жанровая характеристика пьесы Максима Горького «Дети Солнца», уделяется внимание основным носителям жанра, рассматриваются стилистические приемы, использованные автором произведения, и их роль в художественном замысле.

Ключевые слова: носители жанра; пьеса-диспут; дискуссии о человеке; драматическое противостояние; образность.

Abstract: The article presents a genre characteristic of the play by Maxim Gorky «Children of the sun», pays attention to the main holders play genre, considered stylistic devices used by the author and their role in the artistic conception.

Keywords: holders of the genre; play-dispute; discussion about human; dramatic confrontation; imagery.

Творчество Максима Горького невозможно переоценить. В его рассказах, романах, повестях ярко описывается жизнь простых людей, которые неустанно ведут борьбу за место под солнцем. Его пьесы пропитаны трагизмом, протестом против социальных порядков и страстным призывом к справедливой и свободной жизни.

На протяжении всей своей творческой жизни Горький обращался к теме «человека». В своих произведениях он переосмыслил облик человека, его положение в мире. Пьеса «Дети Солнца» – яркий этому пример. Она была написана в 1905 году, в канун первой русской революции. В этой пьесе Горький не просто предсказывал грядущую бурю, он ясно осознавал неизбежность катастрофы.

Пьеса имеет символический заголовок «Дети солнца». «Детями Солнца» называют себя и Павел Протасов, яростный алхимик, верующий, что будущее за наукой, и его сестра Лиза, которая испытывает страх перед будущим, стремится объяснить всем жителям дома, что грядут неизбежные чудовищные перемены. Однако, как писал сам Горький, «Дети Солнца» – это не осуждение интеллигенции, не ирония, и уж, конечно, не сатира. Это скорее предупреждение о возможности катастрофы. Ведь главным конфликтом в пьесе является разрыв между интеллигенцией и простым народом, который, достигая масштаба пропасти, становится катастрофой для человечества.

Этот разрыв мы можем видеть буквально с первых страниц пьесы, в разговоре Протасова с дворником. Здесь мы видим интеллигентность главного героя, а также его неумение строить свою речь в соответствии с ситуацией. Также дистанция между интеллигенцией и народом подчеркивается одним из самых ярких маркеров горьковского стиля – афористичностью. Так, в данной пьесе афористичность играет важную роль, делит основные противостоящие группы героев. С одной стороны, простой народ, которому присущи афоризмы, выражающие народную мудрость, а также пословицы и поговорки. С другой стороны, интеллигенция, которая часто обращается к афоризмам философского содержания.

Линию разрыва мы можем наблюдать не только по отношению «интеллигенция – простой народ», но также в плане личных человеческих отношений. Так, например, Павел Протасов не только оторван от народа, он в принципе замкнут в самом себе. Поэтому и возникает его конфликт в отношениях с женой. Он настолько увлечен своими опытами и работой, что не замечает окружающих его людей. Отсюда и возникают то комические, то драматические ситуации его столкновений с окружающими, он часто не понимает, что происходит вокруг: в ответ на признание в любви Мелании он просит у нее свежих яиц для опытов; когда нянька Антоновна обращается к нему с просьбой помочь слесарю Егору разобраться в семейной драме, он не понимает, почему он должен вмешиваться в чужие отношения; когда предприниматели Выгрузовы в буквальном смысле пытаются купить его знания, он думает, что они заботятся о его благосостоянии.

Всем без исключения героям пьесы свойственно желание найти в другом участие и поддержку, уважение и понимание. Такое стремление дает главное идейно-тематическое наполнение всем линиям пьесы, прямо или косвенно связанным с Протасовым. Стремясь утвердиться в своем человеческом звании, герои пьесы надеются подняться на следующую ступеньку человечности с помощью другого, через его уважение и через его участие. Так, например, Мелании Протасов нужен только лишь потому, что она видит в нем «святого человека», «такого неземного», такого «возвышенного», и надеется рядом с ним очиститься и начать новую жизнь. Жена Протасова Елена, испытывая недостаток внимания со стороны мужа, ищет поддержки и опоры у художника Вагина. Для Егора, который живет в вечной обиде, работа у Протасова, «человека особенного», – также возможность почувствовать себя человеком. Для Чепурного любовь к Лизе, возможность бывать у Протасовых – тоже попытка некоего возрождения.

Единственным «живым» персонажем, пытающимся разобраться во всем, является Лиза. Она единственная чувствует пропасть, отделяющую ее окружение от простого народа, который живет в нищете и невежестве. Она стремится объяснить, что миллионы людей озлоблены, и эта злоба скоро прорвется наружу. Но никто не воспринимает ее слова всерьез, все только лечат.

Нянька Антоновна занимает особое место в композиции произведения. Ведь она измеряет все самыми традиционными, восходящими еще к крепостническим временам понятиями. Поэтому она не понимает ничего ни в отношениях между Чепурным и Лизой, ни в семейной драме Елены и Павла Протасовых, ни в отно-

шениях Егора со своей женой. Не понимает она и самого Протасова: «Ишь пачкун, – обращается она к Протасову, – генеральский сын тоже... а занимается неизвестно чем, только одни неприятные запахи пускаешь...». Таким образом, здесь ярче всего проявляется общая проблематика пьесы: драматическое противостояние людей разного уровня сознания и невозможность преодолеть эту рознь. Линия Антоновны возникает в каждом из четырех актов, все отчетливее демонстрируя растущее взаимное непонимание между старухой и новой жизнью.

В пьесе «Дети солнца» нет «человека со стороны». В отличие от пьесы «На дне», здесь нет Луки, который бы обострил существующую конфликтную ситуацию. И это естественно: сложившийся конфликт не под силу изменить одному человеку. Вот почему роль такого катализатора в конфликте играет холера. Это стихия, эпидемия, которая обостряет отношения интеллигенции и народа и в конечном счете приводит к катастрофе.

Пьеса М. Горького «Дети Солнца» очень близка к чеховской драматургии. Ей также присущи многолинейная композиция, сложное философское мирозерцание, многогранное изображение героев и, как следствие, невозможность разделить персонажей на добрых и злых. Однако Горький в своей пьесе по-своему переосмысливает облик человека, его место в мире. Это уже не совсем «чеховские» герои. Герои горьковской пьесы полны энергии, мыслей. Они стараются приблизить то время, «... когда из всех людей возникнет в жизни величественный и стройный организм – человечество». Если чеховские герои лишь мучаются вопросом, зачем они живут, в чем смысл их существования, то горьковские «дети солнца» нисколько не сомневаются в своей миссии – работать во имя будущего. Работа для героев – естественный образ жизни.

Вся серия сюжетов, о которых говорилось выше, соединяется с неперменной для драматургии Горького дискуссией о человеке и его возможностях, о месте в современном мире, науке и искусстве. Главными оппонентами этого диспута являются Павел Протасов и Лиза, остальные жители и гости дома также участвуют в споре. Тема диспута – человек. Как и в ранних произведениях Горького, слово «человек» проходит сквозь все реплики героев. Кроме того, мелькает тема человека и животных, что также характерно для ранних произведений Горького. Однако в данной пьесе сравнение человека с животным говорит нам о том, что человек еще далек от совершенства, от той роли, которая предназначена ему природой. В отдельных поступках человек уподобляется зверю, а иногда и превосходит его в жёсткости и грубости.

Как и чеховские пьесы, пьеса Горького лишь ставит вопрос, но не решает его, конфликт в пьесе не разрешается. Финал пьесы трагичен. От безысходности гибнет Чепурной, сходит с ума Лиза, чуть не погибают Егор и Протасов, бушует холера. Такой финал – отрицание чересчур утопических исторических концепций. Драматическое противостояние «детей солнца» (интеллигенции) с «детьми земли» (простым народом) одинаково губительно для обеих групп. Образ солнца приобретает зловещие черты, а его дети видятся не ускорителями прогресса, а обреченными на одиночество в пустыне мертвой действительности.

Библиографический список

1. Михайловский, Б. В. Драматургия М. Горького эпохи первой русской революции / Б. В. Михайловский. – 2-е изд., доп. – М. : Искусство, 1955. – С. 115–128.
2. Муратова, К. Д. Максим Горький и Леонид Андреев / К. Д. Муратова // Литературное наследство ; под ред. И. И. Анисимова. – 1965. – Т. 72. – С. 9–60.
3. Цесницкий, В. А. А. М. Горький. Очерки жизни и творчества / В. А. Цесницкий. – М., 1959. – С. 218–244.
4. Михайловский, Б. В. Творчество М. Горького и мировая литература / Б. В. Михайловский. – М., 1965. – С. 474–475.
5. Юзовский, Ю. Максим Горький и его драматургия / Ю. Юзовский. – М., 1959. – С. 423–439.